

УДК 1(091)

В.А. Суровцев

**НЕОБХОДИМОЕ А POSTERIORI, КОНТРАФАКТИЧЕСКИЕ
ФАНТАЗИИ И ФОРМЫ ЭССЕНЦИАЛИЗМА¹**

Рассматривается аргументация С. Крипке в пользу введённого им понятия необходимого а posteriori. В качестве примера берётся реконструкция у Крипке способа аргументации эссенциалистов. Показано, что апостериорное доказательство утверждений вида $\Box P$ существенно зависит от формы эссенциализма, принимаемой при обосновании посылки вида $P \supset \Box P$.

Ключевые слова: *необходимое а posteriori, трансмировое тождество, контрафактические фантазии, формы эссенциализма.*

В статье «Тождество и необходимость» С. Крипке [1] ставит вопрос о возможности истин, необходимых а posteriori. Положительное решение данного вопроса он связывает с тем, что нужно проводить различие между разными категориями истины, которое обычно игнорируется. Так, зачастую уравниваются необходимые истины и априорные истины, и здесь, по-видимому, чувствуется влияние Канта, несмотря на многочисленную критику его взглядов со стороны философов-аналитиков. Однако потребность различать необходимое и априорное Крипке находит в тех характеристиках, которые обычно связываются с данными категориями и с теми категориями, которые рассматриваются как их противоположность. Так, например, характеризуя утверждение как необходимую истину, мы имеем в виду, что данное утверждение истинно, и при этом оно не может не быть истинным. С другой стороны, хотя случайно истинное утверждение говорит о том, что есть, на самом деле всё могло бы быть иначе. То есть случайно истинные утверждения истинны в нашем действительном мире, но могли бы быть ложными в каком-то из возможных миров, тогда как то, что истинно необходимо, истинно во всех возможных мирах, включая действительный.

Совершенно иные характеристики относятся к априорным и апостериорным истинам. Под априорной истиной обычно понимается то, что известно независимо от нашего опыта, в отличие от апостериорных истин, которые получены как раз из него. То есть здесь важно не то, как характеризуются действительный и возможные миры, но то, каким образом нам это стало известно. Характеристика способов нашего познания (т.е. эпистемологическая характеристика), очевидно, отличается от характеристики того, что мы знаем как истинное или ложное в тех или иных возможных мирах. А, стало быть, вывод из априорности истины её необходимости требует доказательства, поскольку, даже если она стала известна нам до опыта, доказательство её необходимости для всех миров всё равно требует какого-то обоснования, и наоборот.

¹ Работа выполнена при поддержке РФГФ (грант № 11-03-00039а) и в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы, госконтракт № 02.740.11.0362.

Таким образом, Крипке разводит понятия необходимости и случайности, с одной стороны, и понятия априорности и апостериорности – с другой, соотнося их с различными областями философии. В частности, относительно понятий необходимости и априорности он пишет: «...с самого начала очевидно одно: эти два понятия ни в коем случае не являются тривиально тождественными. Если они равнообъемные, то это можно установить только путём философских доказательств. Они относятся к разным областям философии. Одно из них имеет отношение к познанию: что можно узнать о действительном мире и какими путями? Второе имеет отношение к метафизике: каким мог бы быть мир, мог ли бы он в чём-либо быть не таким, каким он нам дан? Для меня неоспоримо, что ни один из этих двух классов утверждений не содержится в другом» [1. С. 358]. Подобное различие в принципе не вызывает возражений, действительно, вопросы: «Знать что?» и «Знать как?» – это разные вопросы, по-видимому, должны быть различны и ответы на них. Но вот примеры, используемые в качестве ответов, как раз и приводят к ряду проблем, которые не так-то просто решить.

Один из примеров Крипке касается основной проблемы эссенциализма, а именно проблемы того, какие свойства объекта считать сущностными, т.е. какие свойства «должны иметься у объекта, чтобы он вообще существовал, а при отсутствии их перестал бы быть данным объектом» [1. С. 360]. Крипке утверждает, что понятие сущностного свойства обосновано, только если различаются понятия необходимой и априорной истины: «Если то, что утверждают эссенциалисты, верно, то оно может быть верным только при условии, что мы проводим чёткое различие между понятиями априорной и апостериорной истин, с одной стороны, и необходимой и случайной истин – с другой» [1. С. 361]. Это связано с тем, каким образом устанавливается тот факт, что некоторое свойство для данного объекта является существенным, поскольку, по мнению Крипке, хотя эссенциалистское утверждение о присущности объекту некоторого свойства является необходимым, его необходимость устанавливается а posteriori.

В общем виде аргументация эссенциалистов реконструируется у Крипке следующим образом:

1. Пусть P – утверждение о наличии у объекта некоторого свойства.
2. На основании априорных философских рассуждений обосновывается импликация вида $P \supset \Box P$ (т.е. если P , то необходимо, что P).
3. На основании эмпирического исследования устанавливается истинность антецедента условного высказывания (т.е. истинность P).
4. На основании правила вывода *modus ponens* (в данном случае $P \supset \Box P$, $P \vdash \Box P$) делается заключение о необходимости P (т.е. $\Box P$).

Здесь заключение о необходимости утверждения относительно присущности объекту некоторого свойства является апостериорным, поскольку, несмотря на априорность первой условной посылки, истинность второй посылки устанавливается а posteriori.

Крипке приводит пример со столом, сущностным свойством которого, возможно, является то, что он сделан из дерева, а не из льда, и утверждает, что если стол сделан не из льда, то утверждение, что он сделан не из льда, хотя устанавливается а posteriori, является необходимой истиной. В частно-

сти, он пишет: «Утверждение, что этот стол, если он вообще существует, сделан не из льда, хотя и является необходимой истиной, безусловно, не является чем-то известным нам a priori. Мы знаем прежде всего, что столы не делаются из льда, обычно они делаются из дерева. Этот предмет похож на деревянный. На ощупь он не холодный, каким он, вероятно был бы, если бы был сделан из льда. Отсюда я заключаю, что, вероятно, он сделан не из льда. Всё моё рассуждение является апостериорным. Надо мной могли бы ловко подшутить и подставить мне стол, на самом деле сделанный из льда, но я говорю не об этом, я хочу сказать, что при условии, что он на самом деле сделан не из льда, а из дерева, невозможно себе представить, что при определённых обстоятельствах он мог бы быть сделан из льда. Итак, приходится констатировать, что, хотя мы не можем знать a priori, из чего этот стол – из льда или не из льда, но при условии, что он сделан не из льда, он необходимо сделан не из льда» [1. С. 361]. Аргументация в этом пассаже соответствует представленной выше реконструкции. Действительно, на основании эмпирического исследования устанавливается, что стол сделан не из льда, и делается вывод о необходимости утверждения, что он сделан не из льда. Но в данном случае более интересно априорное философское рассуждение, обосновывающее импликацию вида $P \supset \square P$, представленное в цитате фразой «при условии, что он на самом деле сделан не из льда, а из дерева, невозможно себе представить, что при определённых обстоятельствах он мог бы быть сделан из льда». Относительно этой фразы основным является вопрос о том, что возможно, а что невозможно себе представить.

Априорное философское рассуждение, обосновывающее импликацию вида $P \supset \square P$, базируется у Крипке на идее трансмирового тождества объектов в системе возможных миров. При этом возможный мир понимается как контрфактическая ситуация, представляемая в качестве некоторой фантазии относительно действительного положения дел. Своеобразие концепции Крипке заключается в том, что он ограничивает возможности контрфактических фантазий до варьирования определённых свойств объектов, при котором не должна нарушаться их тождественность. Это означает, что, конструируя возможные миры с совокупностью положений дел, отличающихся от положений дел мира действительного, совершенно не нужно производить идентификацию объектов для того, чтобы сравнить различие возможной и действительной ситуации. Это было бы необходимо только в том случае, если при конструировании возможных миров допускается варьирование объектов, и необходимо устанавливать, о том же самом объекте идёт речь или о каком-то другом, скажем, о его дубликате или копии. Так, допустим, фактической ситуации, обозначим её Σ , где объект x обладает свойством P , соответствует контрфактическая ситуация $\Sigma 1$, где рассматривается свойство $P 1$, при этом для сравнения Σ и $\Sigma 1$ не требуется установления того, идёт ли речь об одном и том же объекте, объект x и в Σ , и в $\Sigma 1$ является одним и тем же объектом. В данном случае возможные миры рассматриваются не как то, что рядоположено миру действительному и требует внешнего сравнения, но как то, что имеет смысл только по отношению к миру действительному, поскольку любая контрфактическая ситуация является фантазией на тему мира действи-

тельного. Таким образом, трансмировое тождество является у Крипке условием контрфактических фантазий, т.е. условием того, что можно себе представить, а что – нет.

Вернёмся теперь к примеру со столом. Крипке утверждает: «Если предположить, что стол на самом деле деревянный, возможно ли такое, что с самого начала своего существования этот самый стол был сделан из льда, скажем, из замерзшей воды Темзы? Это как-то слишком резко противоречит нашей интуиции, хотя мы понимаем, что можно было и в самом деле сделать стол из воды Темзы, заморозив ее, и поставить его как раз на то место, где стоит этот предмет. Если бы это произошло, то сделанный таким образом объект, конечно, был бы другим объектом. Это был бы не этот самый стол, и, значит, никак бы не получилось, что этот самый стол сделан из льда» [1. С. 359]. Что здесь важно? Во-первых, то, что этот стол сделан из дерева, а не из льда, принимается в качестве фактического условия. Во-вторых, утверждается, что контрфактические фантазии относительно материала стола недопустимы, поскольку это разрушало бы трансмировое тождество предмета, а значит, принимаемое в качестве условия утверждение о том, что стол сделан не из льда, является необходимым. Таким образом, данное рассуждение как раз и является тем априорным философским обоснованием указанной выше посылки $P \supset \Box P$. В общем случае можно сказать, что при некотором принимаемом условии относительно фактических свойств объекта необходимое утверждение об их наличии будет связано именно с теми свойствами, которые обеспечивают трансмировое тождество объекта. Разумеется, не всякое свойство является существенным, поскольку трансмировое тождество допускает вариацию в контрфактической фантазии контингентных свойств. Для стола таким свойством является, например, то, что он находится в данной комнате. Мы можем представить его в другой комнате, но он всё равно был бы сделан не из льда.

Подобный подход к существенным свойствам и трансмировому тождеству вызывает ряд вопросов. Один из них касается ограничений, связанных с допустимыми контрфактическими фантазиями. Как верно замечает Е. Борисов, интуитивное понимание контрфактической ситуации вполне совместимо с релятивизацией существенных свойств [2]. Как бы там ни было, фантазия в обычном представлении может охватывать все возможные миры, даже если она выражена в виде контрфактического высказывания относительно действительного мира, а не только какие-то выделенные миры. В фантазии мы вполне можем варьировать сорт дерева, размышляя о том, что этот стол явно выиграл бы, если бы был сделан из ясеня, а не из дуба. Да и лиса из известной сказки после того, как растаяла её ледяная избушка, вполне могла бы посоветовать: «Вот если бы моя избушка была лубяная, то...».

Представляется, что Крипке со своей стороны мог бы ответить на данное возражение. В конце концов он доказывает не то, что необходимым является утверждение о деревянности стола, но то, что необходимым утверждением является то, что он сделан не из льда, а в этом случае неважно, какой сорт дерева использовался при его изготовлении. Да и сорт дерева можно уточнить, вместе с тем уточняя, какое существенное свойство обеспечивает трансмировое тождество и какие контрфактические фантазии допустимы.

Но поставим вопрос по-другому. На каком основании выделяются контингентные свойства? Может ли изменение контингентных свойств приводить к нарушению трансмирового тождества или в этом случае они должны переходить в разряд существенных? Вернёмся, например, к контингентному свойству стола, касающемуся его местоположения. Можно, например, представить ситуацию, в которой стол перестал бы быть этим столом, если бы он находился в другой комнате. Допустим, что конструкция данного стола удерживается исключительно некоторым полем, о котором нам ничего не известно, но которое по каким-то причинам есть только в этой комнате. В силу того, что нам ничего не известно о поле, единство стола мы связываем только с этим местом. Тогда этот стол в другой комнате уже не был бы этим столом и, стало быть, его пространственное положение должно быть отнесено к существенным свойствам, обеспечивающим трансмировое тождество. Полагаю, что подобные ситуации могут быть сконструированы и для других свойств стола, которые считаются контингентными.

В своём примере Крипке относит к существенным материальное свойство стола, утверждение о котором является необходимой истиной. Но как быть с формой? Допустима ли, например, фантазия такого рода, где материал был бы тот же самый, а форма объекта другой? Когда я говорю: «Если бы из этого дерева был сделан стул, то...», остаётся ли этот объект тем же самым объектом, обеспечивает ли здесь дерево трансмировое тождество? С утвердительным ответом на этот вопрос достаточно трудно согласиться. Гораздо проще согласиться с тем, что трансмировое тождество должно обеспечиваться формой объекта.

Рассмотрим другой пример Крипке, который он использует как в статье «Тождество и необходимость», так и в монографии «Именование и необходимость». В последней, рассматривая пример с Никсоном, он пишет: «Полагая, что в действительности Никсон является человеком, мы едва ли сможем помыслить контрфактическую ситуацию, в которой он был бы, скажем, неодушевленным предметом; наверное, для него было бы невозможно даже не быть человеком. Тогда было бы необходимым фактом, что во всех возможных мирах, где Никсон существует, он является человеком или, во всяком случае, не является неодушевленным предметом» [З. Р. 46]. Здесь опять-таки трансмировое тождество предмета задаётся через существенное свойство, которое запрещено варьировать в контрфактической фантазии. В качестве такового выступает видовой признак ‘быть человеком’. В отличие от предыдущего примера, упор делается как раз на форме. Но как быть с возможностью контрфактических фантазий, касающихся материи? Имеет ли право на существование контрфактическая фантазия, в которой материей Никсона был бы лёд? И этот вопрос не так уж абсурден, если, к примеру, вспомнить Снегурочку.

Другой вопрос затрагивает возможность вариации признаков, субординированных признаку ‘быть человеком’. Возможны ли контрфактические фантазии вроде: «Если бы Никсон был афроамериканцем, то...» или «Если бы Никсон был женщиной, то...»? Данные фантазии не затрагивают видовой отличительный признак ‘быть человеком’, который в примере Крипке выполняет роль условия, без которого трансмировое тождество невозможно. Никто

не сомневается в том, что женщины и афроамериканцы не являются неодушевлёнными предметами. Впрочем, материя в этом случае, видимо, также была бы другой. Ещё более интересен вопрос о возможности такой контрфактической фантазии, где варьируются и форма, и материя. К примеру, мы можем сказать: «Если бы Никсон был Мэрилин Монро, то...».

Все эти вариации на тему возможных контрфактических фантазий затрагивают важный вопрос о том, какие свойства объектов считать существенными, т.е. какие именно свойства определяют трансмировое тождество. Нетрудно заметить, что ответ на этот вопрос связан с принимаемой формой эссенциализма. Уже Аристотель отмечал, что под сущностью как подлежащим контингентных свойств могут пониматься и понимались материя, форма и то, что состоит из того и другого, т.е. вещь. Значит, деление свойств на существенные, обеспечивающие трансмировое тождество, и контингентные, варьируемые в контрфактической фантазии, условно и зависит от принимаемой формы эссенциализма. Если мы принимаем материальный эссенциализм, то вполне допустима контрфактическая фантазия, где из данного дерева был бы сделан не стол, а стул, хотя в любом случае он не мог бы быть сделан из льда. Отметим, однако, что и сам материальный эссенциализм может пониматься по-разному. Непосредственный субстрат, из которого сделан стол, есть лишь одно из возможных пониманий материала. Согласно, например, Аристотелю, материал, представляющий собой бытие в возможности чего-то формально определённого, сам является некоторой вещью, а значит, также состоит из чего-то и является чем-то. Так, дерево как возможность стола само состоит из какого-то материала [4. С. 119], например, если вернуться к античной традиции, из одного из четырёх элементов, или, если воспользоваться современными представлениями, из совокупности элементарных частиц. Эту редукцию можно и продолжить вплоть до материи как абсолютной лишённости формы, неопределённого нечего, или, в терминологии Аристотеля, не-сущего. В этом случае вместе с разновидностями материального эссенциализма, относящегося к различным уровням понимания материала, будут изменяться и допустимые контрфактические фантазии. Так, если под материалом, из которого сделан стол, понимать элементарные частицы, то почему бы не допустить и контрфактическую фантазию, где это стол сделан из льда.

Аналогичные соображения касаются формального эссенциализма, Если существенным признаком объекта является его видовая принадлежность, то почему бы не допустить варьирование материала, из которого он сделан. Укажем также, что и формальный эссенциализм может допускать различные разновидности. Достаточно вспомнить принятое в традиционной логике деление общих идей на родовые, видовые, собственные, сопутствующие и т.п. [5]. Варьирование собственных признаков в качестве условия трансмирового тождества вполне может привести к допустимости таких контрфактических фантазий, где Никсон мог бы быть и афроамериканцем, и женщиной, и тем и другим одновременно. По-видимому, наименьшую возможность для различных контрфактических фантазий представляет реистический эссенциализм, где под сущностью понимается то, что состоит как из материи, так и из формы. В этом случае контрфактические фантазии будут ограничены совокупностью приходящих свойств, как их понимал Аристотель в соответствии со

своей системой категорий. Контрфактические фантазии относительно Никсона, с этой точки зрения, могут допускать многое, но не то, что он мог бы быть Мерилин Монро. Таким образом, варьированием форм эссенциализма в контрфактической фантазии можно допустить всё, что угодно, но не всё, что попало.

Вернёмся теперь к необходимому a posteriori. Как мы попытались показать, априорное обоснование условного утверждения вида $P \supset \Box P$ содержит существенную отсылку к форме принимаемого эссенциализма. Другими словами, форма принимаемого эссенциализма является допущением, от которого не позволяют избавиться ни *modus ponens*, ни тем более способ обоснования второй посылки. Поэтому и утверждение $\Box P$, которому приписывается статус необходимой апостериорной истины, зависит от этого допущения. Это существенно отличает статус подобных утверждений от статуса утверждений, необходимых a priori, которые не зависят ни от каких дополнительных допущений. Вывод: возможно, подобные допущения для необходимого a posteriori есть условие *sine qua non*, а следовательно, необходимые апостериорные утверждения не есть прямой аналог необходимых априорных утверждений, связанный с эпистемологическим, а не метафизическим подходом к истине.

Литература

1. Крипке С. Тождество и необходимость // Новое в современной лингвистике. Вып. 13: Логика и лингвистика (проблемы референции). М.: Радуга, 1982. С. 340–376.
2. Борисов Е.В. Почему десигнация не может быть слишком жёсткой // Именование, необходимость и современная философия: Матер. науч. конф., посвящ. 40-летию статьи С. Крипке «Тождество и необходимость». М.: ВШЭ, 2011. (в печати)
3. Kripke S. Naming and Necessity. Oxford: Blackwell, 1980.
4. Горан В.П. Дуалистический фундамент онтологии и тенденции иррационализма в философии Аристотеля: (1) Понятие материи // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. Философия. 2011. Т. 9, вып. 2. С. 117–124.
5. Арно А., Николь П. Логика, или Искусство мыслить. М.: Наука, 1991.